

— Результаты итоговых экзаменов уже известны, получите свои работы и посмотрите. Много я говорить не буду, в следующем семестре вы перейдёте в выпускной класс, и те, кто на самом дне, лучше возьмитесь за ум...

Классный руководитель, стоя на кафедре и с жаром разбрызгивая слюну, завершал итоговый годовой отчёт. Внизу десятки учеников сидели смиренно, внешне демонстрируя образцовое поведение, но в душе могли бы устроить настоящий бунт.

На задних партах уже начали передавать записки.

— После уроков пойдём играть в футбол?

Неизвестно, из чьих рук вышла эта записка, но по пути она попала к Сюй Сину.

Сюй Син пребывал в задумчивости, глаза его были полуприкрыты. Получив записку, он тихо раскрыл её, бегло взглянул и с безразличием бросил влево.

В записке значилось: «Не пойду».

Тот, кто получил записку, сначала загорелся глазами, но, увидев вялое и равнодушное выражение лица Сюй Сина, недоуменно прошептал ему, быстро двигая губами, когда Сюй Син повернулся:

— Что случилось? После уроков не пойдёшь играть?

Сюй Син взглянул на Сун Фэя и покачал головой — отказ был очевиден.

Сун Фэй замер, затем написал что-то на обратной стороне тетради, поднял её, пряча за спиной впереди сидящего парня, и показал в сторону Сюй Сина:

— Ты правда не пойдёшь?

Сюй Син взглянул, отвернулся и не ответил, но подумал: «Китайский, математика, иностранный, биология, химия — всего пять предметов, и ни по одному я не сдал. Играть в футбол? Лучше готовься к тому, что отец будет использовать мою голову как мяч».

Голос классного руководителя не умолкал. Его способность говорить без подготовки целый час, не переводя духа, была дана не каждому учителю. Сюй Син восхищался этим, но сейчас он больше восхищался собой.

Переродиться — это ещё куда ни шло, но почему нельзя было переродиться после гаокао?

Если не после гаокао, то хотя бы после начала каникул, когда экзамены уже позади?

Но нет, время и место перерождения прились ровно на экзамен по китайскому языку — первый предмет в сессии. Как тут можно радостно наслаждаться новой жизнью?

Хотя в старшей школе его оценки и не были выдающимися, это всё же был пик его академических успехов. Теперь же, когда двадцативосьмилетний он вернулся в прошлое, чтобы сначала сдать экзамены, это казалось лишь жестокой насмешкой судьбы над его интеллектом.

И, конечно же, он не сдал ни одного предмета.

Не сдал — так не сдал, это всего лишь один экзамен, незначительный эпизод в долгом

путешествии по жизни, который ничего не доказывает. Но теперь Сюй Сина беспокоило уже не это. Вернувшись в прошлое, он вдруг вспомнил, что его семья десять лет назад отнюдь не богата.

Потратив несколько дней на то, чтобы восстановить в памяти детали, он понял, что их финансовое положение улучшилось только после того, как его родители начали преуспевать в среднем возрасте.

Как же они разбогатели?

Сюй Син думал, что это было просто чудом — они выиграли в лотерею.

Его отец выиграл дважды: первый раз более 5 000 000, а во второй — почти 20 000 000.

После этого вся их семья просто расслабилась и зажила в достатке.

Но точную дату первого выигрыша Сюй Син уже не помнил. По крайней мере, сейчас этого ещё не произошло, судя по тому, что они по-прежнему жили жизнью обычных людей.

Он надеялся, что, переродившись, продолжит жить без забот о еде и одежде, но теперь это казалось невозможным. Однако Сюй Син не был человеком, одержимым роскошью, и даже когда у них были деньги, он не транжирил их попусту. Ну нет денег так нет денег. Лишь бы семья осталась прежней, а остальное — дело десятое.

Но, возможно, с возрастом он действительно стёр из памяти юношеские годы, а может, он с детства был беззаботным и ничего не запоминал. В первые дни после перерождения он даже не осознавал, что его родители, которые в его памяти всегда любили друг друга и жили в согласии, когда-то ссорились из-за быта.

Например, в последнее время.

Родственники со стороны матери приехали занимать денег — сразу 100 000. Если не дадут, они намерены жить у Сюев вечно. С другой стороны, лучший друг отца и его жена погибли в автокатастрофе, оставив несовершеннолетнего сына. Отец настаивал на том, чтобы забрать мальчика к себе и воспитывать его.

Из-за этого супруги ругались не на жизнь, а на смерть.

Мать хотела одолжить, считая, что родственники есть родственники, хоть что-то дать нужно. Отец же, устав от бесконечных просьб о займах, твердил, что денег нет, не даст, ни копейки!

Мать потеряла лицо перед роднёй и устроила отцу скандал. В конце концов она заявила, что он отказывается дать деньги только потому, что хочет приберечь их для воспитания чужого сына, и что она ни за что не будет растить чужого ребёнка, поэтому отцу не стоит приводить того мальчика в дом.

Они ругались без перерыва, и мозг Сюй Сина сейчас каждый день гудел, как барабан.

Он и не ожидал, что, вернувшись на десять лет назад, сразу столкнётся с такой кучей проблем — чуть не подавился кровью от ярости.

Но раз уж он переродился, жить надо, нельзя же просто взять и удавиться только потому, что два счастливых билета ещё не выпали в его руки?

Сюй Син был человеком с позитивным взглядом на жизнь, и вскоре он приободрился. Что такого страшного? Либо засучив рукава добиваться всего самому, либо спокойно лежать на боку и ждать, пока отец снова выиграет в лотерею.

Однако сегодня Сюй Син чувствовал себя уныло. Не из-за плохого настроения, а просто из-за ужасной жары. На улице стояла духота, как в сауне, а в классе, где сидели десятки человек, на потолке висело всего пять больших вентиляторов. Они вращались с трудом, будто выдыхая, нагоняя влажный ветер, от которого тело становилось липким и неприятным, а спина покрывалась потом.

Наконец классный руководитель закончил свой отчёт, высказал всё, что думал, другие учителя задали домашнее задание на лето, и потом — каникулы!

Быстрее всех собрались те парни, которые договорились пойти играть в футбол. Стоило им дать волю, они бы взлетели. Они схватили контрольные и летние задания, запихнули в рюкзаки, накинули их на плечи и поворачивались к выходу по двое-трое.

Сун Фэй перед уходом снова окликнул Сюй Сина:

— Ты правда не пойдёшь?

Сюй Син не особо любил футбол. В подростковом возрасте он ходил на пару игр только чтобы вернуться домой попозже. Сегодня же, когда на улице было жарко, как на экваторе, он точно не пойдёт.

Сказав, что не пойдёт, он тут же развернулся и побежал за остальными.

Сюй Син собрал рюкзак и отправился домой.

Подходя к дому, он купил за два юаня мороженое в ларьке на улице и, поедая его, смотрел в сторону своего дома — типичного здания коридорного типа.

Он подумал, что сейчас его отца нет дома: он уехал за кем-то. Дяди, наверное, тоже нет. Мать, скорее всего, уже вернулась с покупками и готовит ужин, тётя, возможно, помогает ей на кухне, а его шестилетний несчастный двоюродный брат наверняка сейчас в его комнате шастает и всё топчет.

Додумав это, Сюй Син откусил последний кусок мороженого, бросил палочку в мусорное ведро у входа в магазин, перекинул рюкзак на плечо и пошёл прочь. Эта семья паразитов жила у них целый месяц, пора бы им и исчезнуть.

Квартира Сюй Сина находилась на втором этаже, в самом западном конце коридора. Он помыл руки в раковине у входа, стряхнул воду и, не доставая ключа, просто толкнул дверь.

Взору предстала тесная гостиная, в которой с трудом помещались лишь диван и журнальный столик. Несмотря на скромные размеры, раньше здесь было чисто и аккуратно: чехол на диване меняли по сезонам, на столике всегда лежали свежие фрукты и стоял чайник с горячей водой.

Но теперь на диване лежал матрас с аккуратно сложенным одеялом, а на столике вместо закусок и фруктов были навалены кучи всяких бытовых мелочей и детские игрушки.

Раньше под столиком хранились тетради и учебники Сюй Сина, но теперь их исчезли неведомо

куда, зато там стоял набор пёстрых детских книжек с пометкой пинья.

Видя, в что превратился дом, он ничего не сказал. Войдя, переобулся и, схватив рюкзак, пошёл пить воду.

Дверь на кухню была закрыта. Мать и тётя вместе готовили ужин, и когда две женщины собирались вместе, разговоров всегда было в избытке.

Место, где стоял графин с водой, было как раз у двери на кухню, и Сюй Син невольно услышал их разговор.

— Сюй Чжэн сегодня точно приведёт того ребёнка? — спросила тётя, которая сейчас жила у Сюев вместе с сыном.

Мать отозвалась неохотно:

— Хм. Не обращай на него внимания. Если он хочет растить двух сыновей — пусть растёт, лишь бы хватило средств.

Тётя:

— Неужели Сюй Чжэн правда собирается бесплатно воспитывать чужого сына? Ведь тратятся не только его деньги, но и твои.

Мать:

— Мне всё равно, пусть делает что хочет.

<http://bllate.org/book/16663/1527603>